

— Иначе давай закончим на этом, — Чэнь Вэньган вымученно улыбнулся. — Попробуем в другой раз, а сегодня...

Он прочистил горло, собираясь сказать, что устал. Чжэн Баоцю, конечно, не поверила, решив, что он просто хочет улизнуть. Хо Няньшэн наблюдал за этой сценой с насмешливым интересом. Девушка выхватила у него из рук черную рубашку и, даже не взглянув, сорвала с вешалки.

Обе рубашки оказались в руках у Чэнь Вэньгана.

Внезапно передумав, он направился в примерочную и заперся изнутри.

Повесив одну вещь на крючок, он ухватился за дверь. Прошло несколько секунд, и он медленно осел на пол, а вторая рубашка упала на землю.

Признаться, дело было вовсе не в усталости. Еще минуту назад его сердце начало сбоить, пускаясь в беспорядочный бешеный ритм. Многолетний опыт жизни с паническими атаками подарил ему дурное предчувствие — он никак не ожидал, что приступ настигнет его именно сейчас.

К сожалению, чаще всего они не предупреждают о своем появлении. Все происходит вот так: пара секунд — и готово.

Руки и ноги онемели, конечности перестали слушаться, в груди, отдавая в спину, заныла глухая боль, стало трудно дышать, а сил не осталось вовсе.

Чэнь Вэньган нахмурился. Еще мучительнее был этот неописуемый ужас, словно его заперли в мрачном склепе. В галлюцинациях почудился влажный запах гнилой земли, показалось, что вокруг снуют крысы, а по телу ползают личинки.

Страх смерти давил на него, затягиваясь петлей, лишая возможности вдохнуть.

Снаружи ничего не подозревали — Чжэн Баоцю болтала с Хо Няньшэном.

Она спросила кузена:

— Почему ты вернулся так внезапно?

— А что, не рады? — отозвался Хо Няньшэн.

— Конечно, нет! Просто все говорят, что ты расширяешь свои владения в Чжанчэне, я думала, мы увидимся еще не скоро.

Хо Няньшэн, засунув руки в карманы, смотрел на примерочную и небрежно бросил:

— Я ведь не на край света за сутрами отправился.

Чжэн Баоцю рассмеялась:

— И то верно. Соседний город — рукой подать, хоть каждый день возвращайся ночевать.

Поболтав с ней еще немного, Хо Няньшэн вдруг взглянул на часы:

— Почему твой брат Вэньган до сих пор не вышел?

Чжэн Баоцю спохватилась:

— Неужели ему стало неловко, и он решил сбежать по-тихому?

Хо Няньшэн бросил взгляд на примерочную и уже собирался подойти, как вдруг в его кармане зазвонил телефон. Увидев на экране имя Юй Шаньдина, он развернулся и вышел из магазина. Закончив разговор, он вернулся, попрощался с Чжэн Баоцю и сказал, что вынужден уйти по делам.

— Ну ладно, иди, — с легким сожалением сказала Чжэн Баоцю и помахала ему рукой. — А я пойду поищу брата Вэньгана.

Уходя, Хо Няньшэн на секунду замешкался и подозвал продавца:

— В третьей примерочной кто-то есть. Зайди, проверь.

*

Паническая атака обычно длится от пятнадцати минут до получаса. Чэнь Вэньган не осознавал, сколько прошло времени, пока не услышал стук в дверь.

Голос снаружи спросил:

— Есть кто внутри? Вам нужна помощь?

Он был в полузабытьи и не знал, удалось ли ему издать хоть звук, но из последних сил приподнял руку и постучал в ответ изнутри.

Продавец открыл дверь ключом, испугался увиденного и опустился на колени:

— Господин, вы в порядке?

— Я в порядке, — Чэнь Вэньган позволил поднять себя. Немного придя в себя, он смог заговорить. — Просто упал сахар.

Его вывели в торговый зал, и тут же к нему бросились люди.

Все окружили Чэнь Вэньгана, усадив его на диван. Чжэн Баоцю была в панике и выглядела очень жалкой; она хотела вызвать скорую и звонить водителю, но Чэнь Вэньган остановил ее, сказав, что в этом нет нужды, и попытался успокоить.

Он прекрасно знал свои особенности: сбой симпатической нервной системы — вещь, с которой в больнице особо не помогут.

Продавец принес мятные конфеты и шоколад, предназначенные для клиентов. Чэнь Вэньган положил конфету в рот, и горечь сменилась сладостью. Шоколад не имел лечебного эффекта, но сахар немного утешил нервы, и ему стало легче.

Он поднял веки — свет ламп по-прежнему слепил глаза, но того человека в толпе уже не было.

Хо Няньшэн ушел раньше времени, и это не удивило. Чэнь Вэньгану было даже спокойнее, что тот не стал глазеть на его позор.

В прошлой жизни Хо Няньшэн видел его в самых жалких состояниях: и больным, и израненным, и даже лечил его. Но это не значило, что после долгой разлуки хочется предстать перед любимым человеком в виде эпилептика — зрелище не из приятных.

Он отдохнул несколько минут, физическое состояние пришло в норму, и Чжэн Баоцю, чувствуя вину, предложила закончить с покупками.

Продавец собрал вещи из примерочной и принес их им. Чжэн Баоцю была не в настроении что-либо мерить, она отмахнулась, но Чэнь Вэньган сказал:

— Я возьму эту черную.

Продавец уточнила:

— Вам принести новую?

— Нет, эта подойдет, — ответил Чэнь Вэньган.

Чжэн Баоцю, не раздумывая, протянула свою кредитку, но Чэнь Вэньган не хотел тратить её деньги и сказал, что расплатится сам.

Им не пришлось спорить — продавец с улыбкой отказалась:

— Господин, который был с вами, уже всё оплатил.

— За эту черную рубашку? — переспросила Чжэн Баоцю.

— За эту и две другие, которые вы выбрали ранее. Всего три вещи, — продавец вежливо улыбнулась. — Он сказал, что сегодня вы можете покупать что угодно, и если захотите что-то еще, записывайте на его счет.

Чэнь Вэньган замер, а вот Чжэн Баоцю приняла это как должное:

— Ну хорошо, тогда упакуйте, больше ничего не нужно.

Продавец умело сложила шелк в пакет с логотипом. Передавая его, она добавила:

— Да, тот господин просил передать вам кое-что.

— Что именно? — спросила Чжэн Баоцю.

— Он сказал, что этому господину всё к лицу.

*

Водитель подогнал машину к главному входу. Они сели в салон, где в клетке на заднем сиденье сидела вернувшаяся собака, радостно обнюхивая всё вокруг. Но всю дорогу домой Чжэн Баоцю была задумчива.

Её эмоции были написаны на лице, и Чэнь Вэньган не мог этого не заметить.

Он ничего не стал говорить, продолжая играть с собакой. Наконец Чжэн Баоцю подняла голову, взглянула на водителя, наклонилась к Чэнь Вэньгану и почти шепотом спросила:

— Как ты думаешь... что за человек мой кузен?

У Чэнь Вэньгана не было причин быть с Хо Няньшэном в близких отношениях, поэтому он ответил:

— Не знаю. Наверное, щедрый?

Чжэн Баоцю округлила глаза:

— Он? Щедрый? Скорее, с ним что-то не так.

— Что именно? — спросил Чэнь Вэньган.

— По-моему, он так любезен только потому, что хочет тебя закадрить, — уверенно заявила она.

Чэнь Вэньган лишился дара речи.

— Ты ведь тоже мужчина, — продолжила Чжэн Баоцю. — Ты бы стал просто так говорить другому парню, что ему всё к лицу?

Возразить было нечем. Чэнь Вэньган не мог признаться, что это был сигнал Хо Няньшэна, попытка флирта.

Он недооценил Чжэн Баоцю. В его подсознании она всё еще оставалась той маленькой девочкой в платье с бабочками. Только сегодня он осознал, что она уже взрослая студентка. Выросшая в большой семье, она впитала всё, что её окружало, и была куда проницательнее, чем он в её годы.

Вспоминая прошлую жизнь, когда он встретил Хо Няньшэна, он понял, что подобные сигналы были и тогда. Просто он тогда отталкивал их, инстинктивно пытаясь избежать таких людей. Не говоря уже о том, что они с Чжэн Юйчэном были неразлучны, и он не мыслил измены — он просто считал Хо Няньшэна гулящим повесой.

Он не верил ни единому слову Хо Няньшэна. Разве можно воспринимать всерьез слова бабника, который флиртует на каждом шагу?

Чжэн Баоцю думала так же:

— Если кузен правда решил за тобой ухаживать, не подходи к нему близко.

— Боишься, что он меня обманет? — спросил Чэнь Вэньган.

Чжэн Баоцю подперла подбородок:

— Я не говорю о нем плохо, он не злодей, просто ведет беспорядочную жизнь. Мама всегда просила меня держаться подальше от его дружков и не шлаться с ними.

Слово «шлаться» было преувеличением, и она поправилась:

— В общем, никто не видел у него постоянных партнеров, все знают, что он несерьезный. Послушай меня: дружить с ним можно, но в любовь с ним не ввязывайся.

Чэнь Вэньган улыбнулся и кивнул. Видя его спокойствие, Чжэн Баоцю перестала волноваться. Такой рассудительный и серьезный человек, как он, был полной противоположностью её легкомысленного кузена. Хо Няньшэн вряд ли стал бы играть с таким скучным объектом, разве что из любопытства. А если Чэнь Вэньган не захочет, Хо Няньшэн не станет его принуждать.

*

До ужина оставалось больше часа. Чэнь Вэньган помог Чжэн Баоцю отнести покупки в её комнату. Когда он вернулся в свою спальню с пакетом одежды, то замер от неожиданности — в комнате кто-то был.

Чжэн Юйчэн пришел без приглашения и сидел на краю кровати, дожидаясь его.

— Вэньган.

— Почему ты не в офисе?

— Отец вызвал меня сегодня, хотел поговорить.

Чэнь Вэньган всё понял. Двух участников событий Чжэн Бинъи должен был выслушать по отдельности. Он отложил пакет и сел на стул напротив:

— Что сказал тебе отец?

Был переходный период между днем и вечером, в комнате не горел свет, и полумрак окутывал всё вокруг. Весь день Чжэн Юйчэн просидел в комнате Чэнь Вэньгана, глядя, как солнечный свет сменяется сумерками. В голове у него крутились слова отца о том, что их отношения с Чэнь Вэньганом невозможны и ему стоит одуматься.

Он хотел бороться, подготовил сотни аргументов о том, что времена изменились, что теперь ценят права человека, свободу и равенство. Но Чжэн Бинъи перебил его одной фразой:

— Ты такой свободный и прогрессивный, а подумал ли ты о семье Чжэн?

Чжэн Юйчэн онемел.

— Тебе не нужно мне это объяснять, — продолжал отец. — Ты считаешь мои взгляды устаревшими, а я спрошу тебя: ты думал о своей ответственности? Будешь приводить в дом мужчину на поминки предков? Почему тогда не позволить делать это Маосюню?

Ради акций компании или семейных традиций глава семьи должен был заключить полноценный брак и продолжить род. Если он не мог этого сделать, всегда найдутся другие кандидаты. В конце концов, короли в Европе отрекались от престола ради любви, но нельзя же получить всё и сразу. Какое право имел Чжэн Юйчэн думать, что удержит обе стороны?

Чжэн Юйчэн встретил холодный и суровый взгляд отца. Он уважал Чжэн Бинъи. Фраза «я могу не жениться и не иметь детей» застряла в горле. Только столкнувшись с реальностью, он понял, как это трудно — отказаться от того, к чему шел годами.

Чжэн Бинъи знал, что победил:

— Видишь, Вэньган всегда был разумнее тебя, он согласился порвать с тобой. — Он похлопал сына по плечу. — Он делает это ради твоего же блага, надеюсь, у тебя хватит мужества принять это.

Это был решающий удар. Выйдя из кабинета, Чжэн Юйчэн хотел позвонить, но решил, что такие вещи нужно говорить в лицо. Два часа он пролежал на кровати Чэнь Вэньгана, вдыхая его запах, и теперь был куда спокойнее.

— Ничего особенного, обсудили планы на будущее. Я хотел посоветоваться, как нам быть дальше.

— Что ты думаешь? — Чэнь Вэньган скрестил руки на груди, откинувшись на спинку стула.

— Ты что-то сказал ему?

— Я пообещал ему, что мы порвем.

— Ты... — на лице Чжэн Юйчэна отразилась боль. Но больше — шок. Он не мог поверить, что это сказал Чэнь Вэньган. Он думал, что отец лжет, ведь тот был слишком хитер.

Он верил, что Чэнь Вэньган на его стороне. Но вместо того, чтобы объединиться, Чэнь Вэньган без предупреждения переметнулся на сторону отца.

Чжэн Юйчэн потянулся к его плечам, но Чэнь Вэньган, словно скользкая рыба, ускользнул.

— Значит, ты решил расстаться в одностороннем порядке, а я узнаю об этом последним?

Чэнь Вэньган потер виски. Прежде чем он успел ответить, у Чжэн Юйчэна зазвонил телефон. На экране высветилось: Хэ Ваньсинь.

Чжэн Юйчэн взглянул на Чэнь Вэньгана и включил громкую связь.

Радостный голос Хэ Ваньсинь заполнил комнату:

— Юйчэн, приходи скорее, я нашла кафе с потрясающим тирамису! Ты где? Успеешь за пятнадцать минут?

— Госпожа Хэ, прошу прощения, я занят, — ответил Чжэн Юйчэн.

— Тогда пообедаем! Подруга советовала французский ресторан на кольцевой, пригласи меня!

— Простите, сейчас не получится.

Он долго извинялся, прежде чем смог отказать, и посмотрел на Чэнь Вэньгана. Тот опустил руки и протянул их к Чжэн Юйчэну:

— Телефон.

Когда влюбленные доходят до проверки телефонов, их отношениям конец. Чжэн Юйчэн, махнув рукой, протянул гаджет:

— Клянусь, я никогда тебя не предавал.

Чэнь Вэньган, опустив глаза, промолчал. Он пролистал переписку. Ничего особенного, просто решил взглянуть на последнее.

[Хэ Ваньсинь: Чем ты сегодня занят?]

[Хэ Ваньсинь: Почему опять игнорируешь?]

[Хэ Ваньсинь: Ты тут? Почему молчишь? Так занят? Трудно ответить?]

[Чжэн Юйчэн: Прости, у меня правда работа.]

[Хэ Ваньсинь: Каждый раз работа, серьезно?]

[Хэ Ваньсинь: По-моему, ты просто не хочешь меня видеть? Кому ты строишь гримасы?]

[Хэ Ваньсинь: Чжэн Юйчэн, возьми трубку!]

[Хэ Ваньсинь: Возьми трубку, я сказала!]

Для Чэнь Вэньгана эти отношения остались в прошлой жизни, но впервые за две жизни он узнал, о чем они говорили. Содержание его не волновало, он лишь понял, что больше не боится Хэ Ваньсинь.

Чэнь Вэньган спокойно вернул телефон:

— Почему ты просто не добавил её в черный список?

— Ты же видишь, у неё экстремальный характер. Если я заблокирую, она начнет устраивать скандалы. Отец дружит с её отцом много лет, у нас общие дела, зачем портить отношения? Если случится что-то серьезное, как оправдываться?

— Я не сказал тебе, чтобы не волновать, — добавил Чжэн Юйчэн. — Но у нас с ней никогда не было ничего предосудительного.

Чэнь Вэньган смотрел на него как на постороннего. Чжэн Юйчэн замолчал.

Чэнь Вэньган усмехнулся. Он подошел и обхватил лицо Чжэн Юйчэна прохладными ладонями.

— Раньше, когда мы спорили, я всегда уступал тебе.

— Да, — не мог не признать тот.

— Можешь в этот раз уступить мне? — сказал Чэнь Вэньган. — Ты даже не можешь заблокировать человека. У тебя столько ограничений, почему ты не понимаешь, что я еще менее свободен, чем ты? Чжэн Юйчэн, расставание — лучший выход. Не ставь меня в неловкое положение.

Они смотрели друг на друга. Глаза Чжэн Юйчэна покраснели, он смотрел на него с обидой, как ребенок, у которого отобрали любимую игрушку.

— Чэнь Вэньган! — воскликнул он. — Мы знакомы одиннадцать лет, два года вместе... и теперь это стало неловко?

До двадцати лет Чэнь Вэньган всегда смягчался, видя Чжэн Юйчэна таким. Тот всегда был капризным, в пылу спора мог наговорить лишнего, но это можно было простить. В отношениях не бывает без конфликтов, кто-то должен быть сильным, кто-то уступать — девять раз из десяти Чэнь Вэньган шел на уступки.

Позже, когда он был с Хо Няньшэном, тот казался куда более властным. Но — странно, никто не поверит — именно Хо Няньшэн раз за разом уступал ему. Даже когда Чэнь Вэньган терял контроль и крушил всё в комнате, тот просто прислонился к дверному косяку и, когда Вэньган выдыхался, спрашивал:

— Ну что, теперь стало полегче?

Чэнь Вэньган опустил глаза, машинально потирая тыльной стороной ладони правую щеку. Он убрал руку и погладил Чжэн Юйчэна по густым темным волосам:

— В следующий раз стучись, прежде чем входить, ладно?

Чжэн Юйчэн выбежал из комнаты. Они расстались на плохой ноте.

Чэнь Вэньган постоял немного, вспоминая что-то, затем пошел в гардеробную и повесил новую одежду. Только сейчас он разглядел черную рубашку. Узор Чжэн Баоцю был праздничным, а Хо Няньшэн выбрал другой стиль — складки и оборки. Оба подшутили над ним, но Чэнь Вэньган развернул вещь.

Тонкие руки проскользнули в рукава — Хо Няньшэн оказался мастером подбора размера, всё идеально подошло. Он смотрел в зеркало, застегивая перламутровые пуговицы до самого горла.

Черный шелк переливался, а на фоне бледной кожи ткань смотрелась великолепно. Чэнь Вэньган долго смотрел на свое отражение, беспомощно улыбнулся, расстегнул пуговицы и переоделся в домашнее. И красное, и черное он убрал в глубину шкафа, оставив снаружи только белую рубашку для повседневной носки.

*

К ужину Чжэн Юйчэн не спустился, запершись в комнате. За столом, помимо него, не было и Чжэн Маосюна — говорили, что он уехал на ночной трек.

Госпожа Чжэн, Хо Мэйцзе, велела слугам оставить еду для сына, на что старый господин Чжэн лишь фыркнул:

— У него что, корона на голове? Пусть спускается и ест, или голодает!

Хо Мэйцзе улыбнулась, хотя в душе была рада — ест Чжэн Юйчэн или нет, её это не касалось.

Чжэн Бинъи после разговора с сыном был не в духе, съел пару ложек и ушел наверх. Как только он исчез, атмосфера за столом стала легче.

<http://bllate.org/book/19092/1875064>